

Инь Чжэнсюэ сказал:

— Мы вернулись и всё обдумали. У нас уже есть силы для перехода в старшую категорию, а оставаться в юниорской ещё на год не даст никакого эффекта. Су Юй сейчас на пике формы, нельзя же стоять на месте, правда?

— Это... — Чжан Яньжун опустил глаза, сделал глоток чая, а затем поднял голову и с фальшивой улыбкой сказал. — Это я ничего не могу поделать. Это личное распоряжение председателя. Может, поговорите с ним?

Что ещё оставалось делать?

Инь Чжэнсюэ отправился к кабинету председателя Цяня.

Тот же разговор повторился и здесь, но в отличие от уклончивости Чжан Яньжуна, ответ председателя Цяня был предельно ясным:

— Всё, хватит. Я понимаю твои доводы, но это решение организации, основанное на реальных соображениях. Вернись и убеди Су Юя, что остаться в юниорской категории не означает остановки в развитии. Ваши тренировки продолжатся, ресурсов у нас достаточно. В следующем году, когда всё будет готово, я лично свяжусь с экзаменационным отделом и добавлю имя Су Юя. Хорошо? Ладно, возвращайся, у меня скоро совещание. Ты же тренер, должен иметь авторитет. Нельзя, чтобы спортсмены диктовали свои условия. Мы, взрослые, должны направлять их в правильное русло, согласен?

Инь Чжэнсюэ был всего лишь тренером национальной сборной, и даже с титулом тренера чемпиона мира он не мог противостоять председателю ассоциации фигурного катания.

Его мягко, но настойчиво отчитали, и он вышел из здания ассоциации в растерянности.

Только тогда он пришёл в себя.

Итак...

Он не справился с задачей!

Инь Чжэнсюэ опустил голову и начал кружить по маленькой площади перед зданием, размышляя, что делать.

На самом деле.

Решение всё же было.

Просто игнорировать всё и обойти всех руководителей, решительно настаивая на повышении. Руководство ассоциации, почувствовав его твёрдость, могло бы серьёзно рассмотреть вопрос, и шансы на проведение экзамена были бы высоки.

Но в этом случае и он, и Су Юй в глазах руководства стали бы «избалованными» и «самонадеянными», что могло повлиять на распределение ресурсов. Все эти обещания — международные дизайнеры, коньки по первому требованию, свободный доступ к катку — всё это было лишь на словах. Если Су Юй проигнорирует планы ассоциации и перейдёт в старшую категорию, всё это могли отозвать. А если руководство захочет создать проблемы, это было бы делом одного слова. Тогда всё стало бы просто кошмаром.

Что касается его собственной профессиональной оценки, Инь Чжэнсюэ даже не хотел думать. Он только размышлял, что делать, если ресурсы отнимут.

Для спортсмена качественные ресурсы — это то, что поднимает тебя на новый уровень!

Если твои ресурсы перейдут к кому-то другому, ты будешь отставать всё больше и больше. Как Инь Чжэнсюэ мог не беспокоиться! В его сердце Су Юй был лучшим, достойным самых лучших ресурсов для развития! Как можно позволить ему страдать?

Позже.

Инь Чжэнсюэ присел на край клумбы на площади, поднял голову и долго смотрел на здание перед собой, не двигаясь.

В конце концов, Инь Чжэнсюэ всё же достал телефон и позвонил Чжан Ни.

В тот момент его волосы были растрёпаны, глаза покраснели, и он сидел на клумбе с сигаретой, выглядя как бездомный, а не как тренер чемпиона мира.

Он сказал:

— Сестра Чжан, как, по-твоему, стоит поступить?

Чжан Ни ответила по телефону:

— Я думаю, что решение ассоциации вполне разумно. Вашему Су Юю всего шестнадцать, остаться в юниорской категории на год — это неплохо. Зачем так рано подниматься? Разве ты не видишь Янь Бинбина? Даже будучи гением, он уступил место Цзян Янбо, который старше его на год. Ты же не первый день тренер, разница в год для детей огромна, ты это понимаешь?

— Но у Су Юя достаточно сил.

— Достаточно, чтобы перейти в старшую категорию и стать второстепенным спортсменом, да? Вместо того чтобы быть первым, он хочет бороться за место второстепенного. Это ты не понимаешь или просто глуп?

Главный тренер команды по фигурному катанию, Чжан Ни, также не поддержала Инь Чжэнсюэ.

Инь Чжэнсюэ повесил трубку, сел на клумбу и выкурил три сигареты, пока уборщица не бросила на него несколько раздражённых взглядов. Тогда он опустил голову, медленно поднял окурки и зажал их в руке, не бросая в урну.

Он был слишком занят своими мыслями и забыл.

Так он прошёл весь путь, держа в руке три окурка, и только сев в машину, очнулся.

В машине он думал.

На самом деле, он понимал, что все были правы.

Он тоже соглашался с их аргументами.

Но он был глуп.

Он предпочёл поддержать решение Су Юя, чем разочаровать его.

На самом деле... этот ребёнок, даже если его амбиции велики, а шаги слишком большие, разве это неправильно? Разве у спортсмена не должно быть такого стремления вперёд?

Когда он вернулся, то сразу отправился в тренировочный центр.

Су Юй и У И тренировались на льду.

Инь Чжэнсюэ стоял у бортика, положив руки на ограждение, и смотрел на них.

Атмосфера между ними стала гораздо более гармоничной. Су Юй начал давать У И советы по движениям, а У И поддерживал с ним разговор. Рядом с кем-то Су Юй на льду выглядел уже не таким одиноким, и даже появилась какая-то человеческая теплота.

Как тренер, самый близкий к Су Юю человек, Инь Чжэнсюэ видел это очень ясно.

Сначала Су Юй держался на расстоянии от всех, от всей национальной сборной. Только совсем недавно он начал постепенно вливаться в коллектив. Видеть, как он отпускает то, что так крепко держал в себе, и делает этот шаг, было непросто. Этот ребёнок был вежлив со всеми, но ни с кем не сближался. Он был на виду, но не в сердце.

Поэтому, если возможно, он не хотел разочаровывать Су Юя.

Он понимал, что слишком балует его, позволяет ему всё.

Но разве такой талантливый ребёнок не заслуживает уважения и доверия? Почему нельзя позволить ему самому принимать решения?

Но в итоге он всё испортил.

Инь Чжэнсюэ винил себя, что вчера сразу не отказался, не стал колебаться, алкоголь всё испортил!

У И, катаясь, вдруг подъехал к Инь Чжэнсюэ:

— Тренер Инь, что случилось?

Инь Чжэнсюэ посмотрел на У И.

У И поднял бровь:

— Что-то произошло? Вы выглядите очень расстроенным, можно узнать?

Инь Чжэнсюэ погладил У И по голове и мягко подтолкнул его:

— Иди тренируйся, всё в порядке.

У И, отъехав на несколько шагов, обернулся и посмотрел на Инь Чжэнсюэ с беспокойством.

Инь Чжэнсюэ слабо улыбнулся.

Этот «маленький утешитель», жаль, что он не его.

У И был очень чувствителен к эмоциям других, и хотя он ничего не сделал, Инь Чжэнсюэ вдруг

почувствовал, как вырвался из странного состояния.

Что это было? Разве всё было настолько плохо? Неужели без ассоциации мы не сможем жить? Даже если Су Юй перейдёт в старшую категорию, он всё равно станет спортсменом первого эшелона!

Наши ресурсы и слава никуда не денутся!

...

Через два дня.

Чемпионат мира по фигурному катанию закончился.

Су Цзыдун улучшил свой результат на восемь баллов по сравнению с прошлым годом, но в итоге не смог завоевать медаль, заняв только пятое место.

Цзян Янбо даже не прошёл в произвольную программу. Недостаток опыта на крупных соревнованиях ограничил его выступление, и в команде даже появились голоса, что он зря потратил шанс, и лучше бы место досталось Янь Бинбину, который хотя бы мог пройти в произвольную программу.

В общем.

Если во время Чемпионата мира среди юниоров ассоциация была счастлива.

То после этого Чемпионата мира они были в полном унынии.

Авторское примечание:

Эмммммммммм~~

Что касается того, что Су Юй набирает мышцы, нельзя сказать, что он «толстеет». «Толстый» — это жир, а «сильный» — это мышцы. Су Юй — спортсмен силового типа, это его талант, поэтому в прошлой жизни он добился таких успехов.

Нельзя, чтобы после перерождения талант пропал.

Можно сказать, что сейчас Су Юй соревнуется со своим «талантом».

<http://bllate.org/book/16910/1558001>